

**Елена
Михалкова**

Детективы Елены Михалковой:

Закон истинного пути
Время собирать камни
Дом одиноких сердец
Темная сторона души
Жизнь под чужим солнцем
Остров сбывшейся мечты
Водоворот чужих желаний
Рыцарь нашего времени
Призрак в кривом зеркале
Танцы марионеток
Улыбка пересмешника
Дудочка крысолова
Манускрипт дьявола
Иллюзия игры
Золушка и дракон
Алмазный эндшпиль
Восемь бусин на тонкой ниточке
Комната старинных ключей
Котов обижать не рекомендуется
Кто убийца, миссис Норидж?
Тайна замка Вержи
Пари с морским дьяволом
Охота на крылатого льва
Нежные листья, ядовитые корни
Черный пудель, рыжий кот, или Свадьба
с препятствиями
Бумажный занавес, стеклянная корона

Елена Михалкова

Время
собирается
Камфли

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Дизайн серии — Екатерина Ферез

Фото автора на обложке — Александр Горчаков

Дизайнер — Ксения Щербакова

Михалкова, Елена Ивановна.
М69 **Время собирать камни / Елена Михалкова. —**
Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Еле-
на Михалкова: «Читай не отрываясь»).

ISBN 978-5-17-099913-2

Мы всегда уверены, что знаем своих близких. Что
ничего страшного не скрыто в далеком детстве любимо-
го супруга. Но тогда почему другие — окружающие — так
странно себя ведут?

Мы всегда уверены, что все плохое может случиться
с другими и никогда не коснется нас. Тогда почему на
крыльцо собственного дома подбрасывают трупы?

Потому что мы слишком уверены в том, в чем следо-
вало сомневаться.

Мастер детективной интриги, Елена Михалкова по-
может разобраться и все расставить на свои места.

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099913-2

© Михалкова Е., 2013

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Дом разговаривал.

Вопросительно и тревожно скрипел половицами.

Шуршал чем-то на чердаке.

Скрипел дверью:

— Кто-о здесь?

И, тоном выше, закрываясь:

— Вы-ы?

Даже дождь, барабнящий по крыше этого дома, рассказывал не обыкновенную свою историю, одну и ту же, только на тысячи ладов повторяемую на других крышах, а неповторимую, особенную, каждый раз новую.

Даже рябина перед домом, при сильном ветре клонившаяся до окон, шелестела о чем-то непонятном, общая дому то, что он и сам уже знал.

Когда Тоня пыталась описать это мужу, Виктор только отмахивался от нее. Она и сама чувствовала, что получается неуклюже, вовсе не так, как она воспринимала происходящее вокруг нее, как если бы она рассказывала сон. Но это был не сон. Дом разговаривал.

ГЛАВА 1

Ну что ж, значит, все получилось. План начал работать.

Все готовилось столько лет... Никакая случайность не должна помешать. Впрочем, случайностей не будет. Во всяком случае, непредвиденных случайностей. А все остальное — в моих руках...

Мне хочется сжать их на твоём горле уже сейчас и с наслаждением слушать, как ты хрипишь, непонимающе глядя в моё лицо... Но нужно ждать. Просто убить — недостаточно. Нет, недостаточно. Должно получиться настоящее шоу.

*Декорации готовы.
Очередь за актёрами.*

Переезд состоялся в конце августа, в дождливый, ветреный день, совершенно осенний и слякотный. Тоня упаковывала вещи одна — Виктор работал. Она заботливо обертывала углы шкафов, заворачивала в газеты ненужные сервизы, обкладывала тряпками свою швейную машинку.хлопотала.

Вечером, придя с работы, Виктор оценил результат её трудов, усмехнулся и потрепал жену по голове. Правда, трепать было не особенно удобно, потому что гладкая Тонина коса была заплетена туго, как её учила ещё бабушка, чтобы волосинки не выбивалось. «Сколько раз

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

говорил! — с некоторым раздражением подумал Виктор. — Сделала бы себе нормальную прическу, современную... Вихры какие-нибудь, мелирование или что там модно. Нет, ходит с косой, как бабенка деревенская. Ладно, вода камень точит».

Разгрузились быстро. Грузчики бодро повыкидывали вещи из машины и уехали, обдав Виктора и Тоню на прощанье тучей выхлопных газов. По контрасту с чистым воздухом машинная вонь воспринималась особенно резко.

— Ну что, — усмехнулся Виктор, когда они прошли в сад, — теперь это все наше. Ты посмотри, красота какая! Я, когда еще маленький был, больше всего в деревне сад любил. Знал бы тогда, что он моим будет...

Он мечтательно вдохнул воздух, пропахший летом и яблоками. Наконец-то! Наконец-то они уехали из вонючей Москвы, полной людей, машин, битком набитой какими-то чурками, понаехавшими с просторов всей России... Черт возьми, в метро же ездить невозможно — везде нищета, грязь, крики. Ну да, шум мегаполиса, мать его! А здесь — тишина. Лес через триста метров от околицы. Виктор, когда совсем маленький был, боялся, что оттуда волки придут. Волки и в самом деле тогда еще были в лесу, правда, в деревню никогда не заходили. Все ж не тайга, всего-то пятьдесят километров от столицы. Теперь многое, конечно, другим стало. Деревня чуть не в три раза выросла, да и дома появились такие... богатые дома, прямо скажем.

— Вить!

Виктор вздрогнул от голоса жены и, поискав ее глазами, обнаружил, что она стоит в огороде.

— Что?

— Иди-ка сюда, посмотри!

— Что там такое?

Виктор прошел между деревьями и оказался на заросшем поле.

Елена Михайлова

— Ну, ты чего? — наклонился он к жене, сидевшей на корточках.

Тоня подняла на него глаза:

— Смотри, ужики!

Под ногами у нее, в густой траве, лежали, сплетясь, семь-восемь ужей, совсем небольших. На Тоню с Виктором они не обращали ни малейшего внимания.

— Хм, и в самом деле.

Виктор поддел клубок веточкой, и один из ужат недовольно зашипел.

— Ой, Вить, ты ему не мешай. Они так греются.

— А ты откуда знаешь, осведомленная ты моя?

Тоня взглянула на Виктора с усмешкой:

— Образованный ты мой, я ведь баба простая, деревенская. У нас ужей под каждым домом по десятку было. Вы-то люди городские, интеллигентные, в деревню на каникулы приезжали, а мы весь год там жили.

— Да ладно тебе... У вас вообще не деревня была, а пригород, если хочешь знать.

— Ну и что, что пригород? Дом-то нормальный, деревенский. Похуже, чем этот, но все-таки... Мы хоть всего три года так прожили, но ужей-то я насмотрелась на всю жизнь вперед.

— Хватит ностальгировать, — помолчав, сказал Виктор, — пошли вещи разбирать. Теперь нам твой неопытный опыт ой как пригодится. То есть не нам, а тебе, конечно.

Тоня бросила последний взгляд на блестящий черный клубок и пошла к дому.

Вся следующая неделя прошла в хлопотах.

Дом казался огромным. Тоня никак не могла понять: всего четыре комнаты, ну, еще две на чердаке, заваленные всяким хламом, — откуда же берется ощущение большого пространства? Она раз за разом обходила дом, пытаясь привыкнуть к нему, но пока у нее не очень получалось.

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

Когда вещи разобрали, стало очевидно, что почти все им нужно покупать заново. Дело было не в том, что вещи повредили при переезде, нет. Просто полки, стулья, маленький столик, шкафчик, прекрасно вписывавшиеся в стиль их городской квартиры, здесь казались какими-то неуместными, неправильными, лишними, что ли... Конечно, все было расставлено по местам, но резало глаз.

— Вить, надо бы мебель новую подобрать, — попросила Тоня мужа.

— А старая что?

— А старая не подходит.

— Не выдумывай. К чему не подходит?

— К дому.

— К чему?

— К дому, — упрямо повторила Тоня. — Ему эта мебель не нравится.

— Слушай, дорогая моя, если бы ты была у меня дизайнером интерьеров, я бы еще с тобой согласился. Но ты у меня кто по образованию, любимая?

— Вить, ты же знаешь, зачем же спрашиваешь?

— Затем, чтобы ты ерундой не занималась. Мебель вполне нормальная. Правда, шкафчик пластиковый и правда не очень в кухне смотрится, тут я с тобой согласен, но все остальное вполне хорошо. Да ладно, Тонь, ты чего? — удивился он, заметив, что она отвернулась с расстроенным лицом. — Тебя настолько наши стулья не устраивают?

Она молча кивнула.

— Господи, ну так в субботу поедем в «Икею» и купим новые.

— Seriously, Вить, поедем? — обрадованно глянула на мужа она.

— Да конечно, не расстраивайся ты из-за такой ерунды! Вот нашла проблему... Раз уж я тебя сюда вытащил, моя драгоценная супруга, — Виктор обнял ее за

Елена Михайлова

талию, — я хочу, чтобы тебе здесь было комфортно. Тебе комфортно?

Тоня кивнула, потеревшись об него щекой, и это не было такой уж неправдой. За неделю, проведенную один на один с домом, она начала привыкать к нему.

Два месяца назад, когда Виктор привез Тоню к большому яблоневому саду за забором, она даже не сразу увидела сам дом. У нее мелькнула мысль, что она чего-то не поняла, дома нет и придется только еще строиться. Эта мысль ее обрадовала, но уже в следующую секунду Виктор протягивал руку:

— Смотри, красота какая, правда?

Тогда она разглядела. За большими, раскидистыми, с корявыми старыми ветвями яблонями виднелся где-то далеко темный дом. Тропинка заросла, и им пришлось продирааться между кустов черноплодки, чтобы подойти к нему. Когда Тоня наконец выбралась из зарослей, она остановилась, пораженная.

В подмосковном Одинцове, в котором Тонина семья прожила три года, она видела добротные дома, но этот превосходил их все. Вроде обычный пятиоконный дом, но весь украшенный резьбой. Наличники, конек на крыше, косяки вокруг двери, навес над крыльцом — на всем была резьба, мелкая и крупная, какие-то завитки, птицы, лошади, цветы... Даже потемневший от времени, дом был очень красивым. Все здесь делалось с любовью, подумала Тоня, и очень долго.

Виктор уселся на землю. Куплю, думал он, куплю, что бы она ни сказала. Неужели *это* может не понравиться?

— Ну как тебе? — нарочито равнодушно спросил он.

— Вить, у меня даже слов нет! — восхищенно воскликнула Тоня, и он обрадовался. — Я такой красоты еще никогда не видела. А сад какой изумительный!

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

— Да, яблокам почтальоновым вся деревня завидовала. Да и вообще дому — дядя Гриша все на совесть делал, — заметил Виктор. — Ну что, переезжаем?

И они переехали.

Тоня вставала рано. Ей нужно было приготовить завтрак, потому что Виктор терпеть не мог разогревать вчерашнюю кашу и вообще три дня подряд кашей на завтрак питаться не мог. Приходилось выдумывать что-нибудь вкусное, хоть и на скорую руку: вареники, оладьи, творожники. За время их недолгой еще совместной жизни он очень быстро привык к тому, что теперь Тоня гладит его рубашки, причем гораздо лучше, чем он сам, и очень возмущался, не обнаружив на вешалке свежее выглаженной сорочки.

Тоня с грустной улыбкой думала, что сама приучила его к этому.

Ну конечно, когда они поженились, ей, воспринимавшей саму себя как деревенскую девочку с простенькой профессией, нужно было соответствовать Виктору — такому представительному, такому образованному. Он был единственным ребенком в семье, в отличие от Тони, у матери которой росло еще четверо детей, и родители баловали умненького, красивого, не по годам развитого мальчика. Он и вырос — умным, красивым, смотрящим на большинство сверстников сверху вниз.

Когда они начали встречаться полтора года назад, Тоня долго не могла поверить в то, что этот престижный, как говорили их девчонки, парень провожает именно ее, а не какую-нибудь стильную, высокомерную красавицу, которая могла бы легко и небрежно захлопывать дверцу его «Ауди», выходя у своего подъезда. А у Тони никак не выходило легко и небрежно. Ее отец всю жизнь водил старенькую «пятерку», чиненную-перечиненную им самим, без всяких там сервисов, и дети знали: чтобы закрыть дверцу, нужно хлопнуть посильнее. Вот Тоня и

Елена Михалкова

привыкла с размаху впечатывать дверь так, чтобы дрожали стекла. Иногда она хлопала недостаточно сильно, и тогда отец сердился: «Ну что, совсем ослабела, что ли, машину закрыть не можешь?»

Когда она первый раз проделала такой номер с «Ауди» Виктора, тот изменился в лице. Тоня и сама поняла, что совершила ошибку: умная машина постаралась прикрыть дверцу как можно мягче, но куда уж ее силе против Тониной... Удар получился на славу. Потом Виктор много раз объяснял, как именно нужно прикрывать — не хлопать, а просто отпускать ее нежненько, и дверца сама закроется, — но Тоня все-таки иногда забывалась. Объяснять же Виктору, что она не часто ездила в дорогих иномарках (и в дешевых, кстати, тоже), ей не хотелось. Она и так изо всех сил старалась ему соответствовать. А потом они поженились.

К браку Тоня подошла более чем ответственно. Она понимала, что ей сказочно, невозможно повезло: она вышла замуж не за оболтуса Ваську Степанова из их группы и не осталась сидеть в старых девах, как большинство девчонок из их ателье, оценивая каждого мужика, приходившего подшить брюки или заменить молнию, как возможного претендента на роль жениха. Нет, ее замужество было очень, очень удачным. И нужно было сделать все, чтобы оно оставалось таким же удачным на протяжении всей ее жизни. Тоня здраво оценивала свои шансы: соперничать с нежными, тонкими красавицами, словно позирующими для страниц журнала «Vogue», она не могла. Блистать интеллектом и образованием — тоже. Нет, она, конечно, могла поддержать разговор, с удовольствием читала исторические романы и Бориса Акунина, но, когда друзья Виктора как-то завели при ней разговор об экзистенциальном у Камю, Тоня честно самой себе призналась, что совсем, совсем недотягивает. Зато заметила: за беседой приятели с удовольствием уговорили ее пирожки с ревенем, наготовленные впрок,

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

на три дня вперед, и потом долго напрашивались к Виктору на чай, причем обязательно с Тониными пирогами. И вскоре Тонин план приобрел явственные очертания.

Впрочем, какой план? Не план, а так, стратегия на будущее. Она будет женой в изначальном смысле этого слова — хранительницей очага, создательницей уюта, хозяйкой дома, куда мужчину тянет после работы, как барсука в нору. Вот уж что у нее получится! Руки-то растут из нужного места, в быту она может все, начиная от стирки и заканчивая несложным ремонтом телевизора. Ее и сестру Машку с детства приучали вести хозяйство оба родителя, вменившие девочкам в обязанность гладить отцовские рубашки, готовить на всю семью, наводить чистоту, а еще работать на огороде, но требовавшие к тому же стараться хорошо выглядеть. За грязь под ногтями выставляли из-за стола, причем отец мог дать и ложкой по лбу. Сашку, Сережку и Алешку, как только у них стала появляться щетина на щеках, мама заставляла бриться каждый день, а когда у парней начались свидания с девочками, то и по вечерам.

— Вот ваш папа, когда ухаживал за мной, — мечтательно вспоминала мама, вытирая насухо грудь вилок и ложек, — брился по три раза на дню. А я все удивлялась: почему у него кожа такая гладкая? Господи, молодые же были, каких только глупостей не делали!

— Ма, если я буду по три раза в день по роже бритвой скрести, со мной ни одна девчонка встречаться не захочет, — ныл Лешка, самый младший из братьев. — Вся же физиономия в прыщах будет! Отцу хорошо, у него кожа, как у носорога, а мне что делать?

— Я те покажу носорога! — раздавался отцовский голос из ванной. — Нормальное у меня лицо было, как у всех. Делай, что мать говорит, понял?

И все они делали, что мать говорила. Теперь Тоня была благодарна обоим родителям: понимали, что девочки не красавицы, а значит, должны чем-то другим брать.

Елена Михайлова

Ну вот она и берет. Салатики по вечерам, да не просто грудой на тарелке, а красиво, в салатничке, на листочке, политые оливковым маслом. Дома чистота, порядок, а муж о каких-то домашних заботах вообще думать не должен, у него других дел по горло. Ну и, конечно, когда Виктор просыпался утром, с кухни уже тянуло аппетитными ароматами, а сама Тоня, умытая и причесанная, кашеварила у плиты. Когда время в запасе имелось, сообразила на скорую руку какой-нибудь нехитрый пирожок типа шарлотки — Виктор любит сладкое, — а если разрешала вдруг себе поспать не до шести, а до полседьмого, то все же успевала хотя бы бутербродиков ему нарезать с собой на работу, чтобы второй завтрак был полноценным.

Но первая же неделя, проведенная в новом доме, сбילה привычный режим.

На следующий после переезда день Тоня проснулась в девять. Протерла глаза, не обнаружила рядом с собой сопящего мужа, глянула на часы и ахнула.

— Вить, ты где? Витя!

— Да не кричи ты, тут я, тут.

Виктор появился в дверях в майке и джинсах, улыбнулся:

— Ну что, хорошо спится на свежем воздухе, а?

— Ой, как же я проспала, понять не могу... Ты подожди, я сейчас быстренько завтрак придумаю, у меня уже кабачки обжаренные есть в кастрюльке.

Потом, как обычно, она крутилась на кухне, а Виктор сидел у окна и смотрел на сад. Тоня дребезжала кастрюльками, шумела водой, удивлялась вслух, что так долго спала сегодня, а ему хотелось дернуть ее за длинную косу и сказать: да помолчи ты, сядь рядом, посмотри, какая красота за окном. Знали люди, что делали, когда ставили дом среди яблоневых деревьев. Оторвись ты от своих домашних хлопот, успеется это все, а то так всю жизнь возле плиты и протанцуешь.

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

— Тонь, — позвал он наконец, — иди-ка сюда.

— Вить, я не могу, заливку делаю для кабачков.

— Да черт с ними, с кабачками! Ты посиди со мной, посмотри.

— Вот завтрак приготовлю, и посмотрю.

Ай, фиг с тобой, махнул он рукой. Готовь свои кабачки.

— Что ты хотел мне показать? — спросила она после завтрака, вытирая посуду, как мама учила, насухо.

— Да ничего. Потом как-нибудь.

Теперь по утрам Тоня готовила себе крепкий чай с мятой, накладывала в чашку творог с вареньем и садилась завтракать не в кухне, а в главной комнате, которую они называли залом, единственную пока более-менее обустроенную из всех. У окна стоял небольшой столик, покрытый связанной Тоней скатертью с бахромой. Она садилась за него, пила чай и смотрела в окно. За окном были яблони. И яблоки. Десятки яблок висели на ветвях, лежали на траве, отсвечивали золотистым и красным среди листьев. Тоня не знала, что это за сорта, она даже не сорвала еще ни одного яблока. Ей просто нравилось смотреть.

Несколько дней подряд были дождливыми, и Виктор ворчал, возвращаясь с работы, но ей нравился утренний сад, весь в седых прозрачных каплях, который пах необыкновенно, когда она выходила на крыльцо, — мокрыми листьями, мокрыми деревьями, мокрой травой, мокрыми яблоками... Она начинала любить это место и, разбирая завалы на мансарде, улыбалась, представляя себе ребятишек, бегавших раньше по дому, и большую семью, обитавшую здесь. Виктор всех их знал. Интересно, что с ними случилось?